

АРЕСТ ГЕНЕРАЛА ВЛАСОВА

Как это было на самом деле

О судьбе Русской освободительной армии (РОА) написано немало и статей, и книг. Но странно: никогда и нигде мы не читали, как арестовали командующего РОА, предателя номер один генерала Андрея Власова. Известно только, что он «понес справедливое возмездие», то есть был в конечном итоге расстрелян.

Даже в мемуарах Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» сказано лишь, что Андрея Власова захватил специальный отряд под командованием капитана

М. И. Якушева (правильно: Якушов). И в публикациях на эту тему вопрос оставался открытым. В них история захвата Власова называлась «полутаинственной и до сих пор не разгаданной».

Мы представляем документы из архива Тульского Управления ФСБ, позволяющие рассказать, как все это было.

«Секретно»

СПРАВКА

Командующий 1 Украинским фронтом Маршал Советского Союза КОНЕВ и члены Военного совета фронта КРАЙНЮКОВ и ПЕТРОВ

№ 13857/ш от 15.05.45 г. донесли Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза тов. Сталину следующие обстоятельства захвата изменника Родины Власова.

12.5. с/г. командир мотострелкового б-на 162 т. бр. 25 т. к. капитан Якушов Михаил Иванович получил приказ командира бригады полковника Мищенко задержать часть власовской дивизии генерала Буняченко, которые по данным разведки находились в районе Катовицы, в 40 км. Ю-в г. Пильзен и стремились выйти в расположение американских войск.

Выполняя это задание, капитан Якушов привлек на свою сторону командира власовского б-на Кучинского Петра Николаевича. Кучинский указал, где находится штаб Буняченко и предупредил, что там Власов.

Вместе с Кучинским капитан Якушов обогнал штаб Буняченко, поставил поперек дороги машину, задержал движение этого штаба и быстро отыскал машину, в которой был Власов, накрытый одеялом.

Власов сопротивлялся и пытался из машины уйти, но с помощью его же шофера Комзолова Ильи Никитовича был водворен в машину. На ней Власова вывезли из общей колонны.

Основным и непосредственным исполнителем захвата Власова был командир батальона 162 т. бр. 25 т. к. капитан Якушов.

По представлению командира 162 т. бр. и командира 25 т. к. содействовали оперуполномоченный отдела «Смерш» 162 т. бр. ст. лейтенант Игнашкин Илья Петрович и начальник отдела «Смерш» 162 т. бр. майор Виноградов Пахом Тимофеевич.

Вся работа по ликвидации и плenению власовцев проводилась под личным руководством командира 162 т. бр. полковника Мищенко. Общее руководство по ликвидации власовцев в расположении 25 т. бр. осуществлял командир 25 т. к. генерал-майор Фоминых.

Из власовцев плenению Власова особо активно содействовал капитан Кучинский и помогал шофер Кучинского — Довгас Александр, шофер машины Власова Комзолов. Комзолов и Довгас находятся в 25 т. к., а Кучинский вместе с колонной сдавшихся власовцев из расположения 25 т. к. убыл и место его нахождения уточняется.

Тов. Конев просит наградить:

1. Якушова Михаила Ивановича.
2. Ст. лейтенанта Игнашкина Илью Петровича.
3. Майора Виноградова Пахома Тимофеевича
4. Полковника Мищенко Ивана Петровича.
5. Генерал-майора танковых войск Фоминых Е. И.

Утешин 17.5.45 г.

ПРИМЕЧАНИЕ:

О награждении власовцев, участвовавших в захвате,— Кучинского, его шофера А. Довгаса, и водителя автомобиля Власова И. Комзолова — Конев просить не стал,

предложив ограничиться для них прощением за совершенные преступления перед Родиной. Но Москва решила по-другому.

#

**«УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРОВ
И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ»**

За успешное выполнение особого задания командования фронта наградить:
ОРДЕНОМ СУВОРОВА 11 СТЕПЕНИ

1. Майора Виноградова Пахома Тимофеевича.
2. Старшего лейтенанта Игнашкина Илью Петровича.
3. Полковника Мищенко Ивана Петровича.
4. Генерал-майора танковых войск Фоминых Евгения Ивановича
5. Капитана Якушова Михаила Ивановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ

1. Капитана Кучинского Петра Николаевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 11 СТЕПЕНИ

1. Довгас Александра Степановича.
2. Комзолова Илью Никитовича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 19 июня 1945 года.

#

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

25 декабря 1945 г. Лагерь Алкино БАССР

Я, старший следователь отдела контрразведки «Смерш» 12 запасной стрелковой дивизии капитан Мирошниченко, допросил в качестве свидетеля

Кучинский Петр Николаевич, 1904 г. рождения, уроженец д. Долгое Старобинского района, Минской обл., русский, гражданин СССР, бывший кандидат в члены ВКП(б), по соцпроисхождению из крестьян-батраков, образование среднее, в 1932 году судим по ст. 180 а УКБССР, Военным Трибуналом 4 стр. корпуса к 2 годам лишения свободы, освобожден досрочно. Находится на службе в 40 зап. 12 12 зап. Стр. дивизии,— лагерь Алкино БАССР.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вами был задержан изменник Родины, бывший генерал Красной Армии Власов?

Ответ: Бывший генерал Красной Армии, изменник Родины Власов Андрей Андreeвич при моем непосредственном участии был задержан при следующих обстоятельствах. Я продолжительное время служил в так называемой «Русской освободительной армии», сформированной Власовым при помощи германского военного командования из числа бывших военнослужащих Красной Армии находившихся в плену у немцев и изменивших Родине. Эта РОА, командующим которой немцами был назначен изменник Советской Армии Власов, предназначалась и вела совместно с

германскими войсками вооруженную борьбу против Красной Армии. Я, в составе РОА, находился на службе в первой (600) ее русской дивизии в должности командира батальона 3 стрелкового полка, звание имел капитана.

Незадолго до капитуляции Германии, командовавший РОА бывший генерал Власов, созвав весь командный состав первой (600) русской дивизии, где присутствовал и я, всем нам объявил, что он на сторону частей Красной Армии переходить не собирается и со своим штабом ведет переговоры с командованием американской армии о переводе на сторону последней всех частей РОА. 10 мая 1945 года первая (600) русская дивизия перешла на сторону американской армии, сосредоточилась в Розенталь (в Чехии) и разоружилась, а 11 мая 1945 года, когда поступил приказ от Власова углубиться на территорию, занятую американскими войсками, стала выходить на марш.

В результате нераспорядительности и не планомерного отхода, на шоссе, где мы сосредотачивались, создалась пробка и части первой (600) русской дивизии никуда по назначению (по приказу) продвинуться не смогли и простояли на месте, на шоссе, до утра 12 мая 1945 года. К этому времени к месту сосредоточения дивизии прибыли представители от советских частей и стали предлагать нам — командирам РОА, переводить свои части и подразделения Красной Армии. Я, повстречавшись тогда с командиром батальона автоматчиков 162 т. бр. (представителем от советских частей) капитаном Якушевым и переговорив с ним об этом, отдал приказ своему батальону следовать на сторону Красной Армии, а сам с Якушевым занялся переводом на сторону советских войск других подразделений своего полка первой (600) русской дивизии РОА.

Это нами было сделано и части дивизии РОА стали в большинстве своем двигаться в сторону Красной Армии и мы с капитаном Якушевым приехали в расположение штаба 162 т. бр. доложить о проделанной работе. В то время, повстречавший меня случайно там, майор контрразведки Виноградов, поскольку я был одет в одежду немецкого офицера, обратил на меня внимание и после ознакомления, узнав кто я есть такой, дал мне задание — разыскать, задержать и доставить ему командира первой (600) русской дивизии РОА. Одновременно, он же майор Виноградов, попросил меня постараться узнать местопребывание командующего РОА Власова. Я, соглашившись с этим, совместно опять же с капитаном Якушевым, на автомашине выполнять задание майора Виноградова выехал на территорию, занятую американскими войсками.

На одной из развилок дороги нас задержали американские солдаты-танкисты, находившиеся там с машиной (танком) и дальше в глубь территории своих войск не пустили. Пока мы с ними на ломанном немецком языке объяснялись, в это время мимо нас, вглубь, на сторону американских войск проследовала американская танкетка, а вслед за нею легковые автомашины, в числе которых мною была опознана автомашина командира первой (600) дивизии РОА.

Увидев это, я сел управлять своей автомашиной и, вопреки [протестам] американских солдат-танкистов, не пускавших нас вглубь территории своих войск, вместе с капитаном Якушевым поехал догонять американскую танкетку. Догнав ее и выскочив на перед, я свою автомашину развернул и поставил поперек дороги, в результате чего движение было преграждено, танкетка и следовавшие за нею автомашины остановлены.

Просмотром эти автомашины, мы с Якушевым обнаружили в них все командование первой (600) дивизии РОА и в одной из автомашин закрытого (замаскированного) одеялами и плащ-палатками командующего РОА Власова, в одной машине с которым находился и его первый адъютант капитан Антонов.

В начале мы всех указанных лиц из автомашин повысадили, а потом, закончив

просмотр всех машин, посадили их обратно и, развернувшись, стали следовать в составе всех семи автомашин на сторону войск Красной Армии. Якушев ехал в голове колонны на одной автомашине вместе с Власовым и его адъютантом, а я ехал замыкающим на своей автомашине вслед за автомашиной командира первой (600) дивизии.

#

КОПИЯ

«Председателю Совета Министров и Министру
Вооруженных сил СССР —

товарищу Сталину И.В.

капитана Кучинского Петра Николаевича,
находящегося в 7-м отделении Подольского
проверочно-фильтрационного лагеря № 174,
Москва, Стромынка дом № 10

ПРОШЕНИЕ.

...Я Кучинский П. Н. в Красной Армии был на должностях: командира взвода, пом.командира роты, адъютанта старшего батальона, помощником начальника штаба полка, начальником 4 отделения штаба дивизии и командиром отдельного батальона. С начала Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.) был назначен командиром 53 отд. Батальона обслуживания станции снабжения юго-зап. Фронта с местом дислокации в г. Киеве...

Далее Кучинский рассказывал о участии в обороне Киева, скитаниях в окружении, пленении, причинах вступления в РОА и службе в ее рядах во Франции, Бельгии, Голландии, в г. Мюнхене (Германия), где... был назначен адъютантом командира батальона и в этой должности пробыл до моего перехода в сторону Красной Армии. За время нахождения РОА на фронтах, как против Красной Армии, так и против союзных войск, не участвовал.

После проведенной операции по переводу войск РОА 1-й дивизии на сторону Красной Армии и после задержания Власова — я оставался до 14 мая-45 г. в расположении 162 т. бр.

14 мая-45 г., утром, мне была выдана справка командиром 162 т. бр. полковником Тищенко Иваном Петровичем в том, что при моем непосредственном участии войска 1-й дивизии РОА переведены в сторону Красной Армии и что при моем непосредственном участии задержан генерал-лейтенант Власов А. А. С этой справкой 14 мая я отправился в расположение частей РОА, перешедших на сторону Красной Армии, и по дороге был задержан контрразведкой 2-го Украинского фронта и доставлен в опергруппу контрразведки «Смерш» Украинского фронта.

25 мая-45 г. был вызван из тюрьмы в кабинет начальника контрразведки 2-го Украинского фронта генерал-лейтенанта т. Королева, которому в четырехчасовой беседе доложил свою автобиографию, службу в Красной Армии, нахождении в плену, службу в РОА и о подробностях перевода частей РОА на сторону Красной Армии, и о задержании Власова А. А. По окончании беседы, распоряжением генерал-лейтенанта т. Королева, был преодолен в форму Красной Армии и помещен на частной квартире. 2 июня-45 г. вторично был вызван в кабинет начальника контрразведки 2-го Украинского фронта генерал-лейтенанта т. Королева, который сообщил мне, что по распоряжению Москвы меня судить не будут и за проведенную операцию по задержанию Власова А. А. и за перевод частей 1-й дивизии РОА на сторону Красной Армии — наградят правительственным орденом.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19-го июня-45 г. я в числе гене-

ралов и офицеров Красной Армии за успешное проведение особого задания командования (за проведенную операцию по задержанию Власова А. А. и за перевод частей 1-й дивизии РОА на сторону Красной Армии) награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. (Указ опубликован в газете «Правда» за 20 июня-45 г.).

27 декабря-45 г. в 4-00 ночи я был вызван в отдел контрразведки 12 зап. стр. дивизии и вместе с оперативным работником «Смерш» 12 зап. стр. дивизии ст. лейтенантом т. Романовым был направлен в Москву вместе с моим следственным материалом.

На основании изложенного прошу:

1. Ваших указаний об ускорении разбора моего дела и объявлении мне результатов решения.

2. Считаю себя виновным в том, что боясь голодной смерти в плену, нарушил присягу, а по-большевистски храбро не умер в плену, до конца не перенес всех невзгод и лишений голодного плена, что не осуществил мечты перехода на сторону Красной Армии ранее.

Разобрать прошу мой вопрос по всем правилам существующих законоположений, дать мне возможность свободным, честным, добросовестным и продолжительным путем со всеми моими умениями и способностями — искупить свою вину перед Родиной. Буду работать там, где буду полезен и где мне будет указано. Мой следственный материал находится в Главном Управлении контрразведки «Смерш» у генерал-полковника т. Абакумова.

12 Апрель 1946 г. Капитан Кучинский»

(Сохранена орфография и стилистика подлинников)

СОКРАЩЕНИЯ:

б-н — батальон

т. бр. — танковая бригада

т. к. — танковый корпус

зсп. — запасной стрелковый полк

зсд. — запасная стрелковая дивизия

На долгие годы подробности операции по захвату Власова были запечатаны грифом «секретно». Предать гласности этот факт, что Власова обнаружили и задержали власовцы, государство не могло.

Случилось так, что Указ увидел в газете сын Кучинского. Четыре года семья считала его погившим, жена Кучинского вышла замуж еще раз...

В Москве Кучинскому жить не разрешили и отправили фактически в мягкую ссылку в Тульскую область. Там он жил и работал до конца своих дней.

В многочисленных архивных материалах есть рассказы об охоте органов безопасности на Власова. Судя по этим документам, Кучинский после захвата Власова использовался в качестве опознавателя для выявления командного состава 600-й дивизии, официальных сотрудников и агентуры разведывательных и контрразведывательных служб. Не исключено, что на каком-то этапе этой работы он попал под подозрение и был направлен на фильтрацию в общем порядке. Пожизненная «мягкая» ссылка в Тулу, скорее всего, была обусловлена его осведомленностью в деятельности СМЕРШа.

По данным Службы государственных наград Президента Российской Федерации — ни Кучинский, ни Довгас, ни Комзолов наград никогда не лишились.

Я ВИНОВАТ В ЕГО СМЕРТИ...

При царе он сидел три раза, при большевиках — четыре

Этот тульский крестьянин три раза сидел в тюрьме при царской власти и четыре — при советской.

«Такие люди, как вы,— восторженно писал ему Горький,— нужны русскому народу как воздух и свет».

Сегодня, однако, имя этого человека народу ничего не говорит. Отчасти, видимо потому, что 15 из отпущеных ему 67 лет крестьянин села Боровково Лаптевского района (ныне Ясногорский район) Тульской губернии Михаил Новиков провел в тюрьмах и ссылках.

До революции за него вступался Л. Толстой, после революции — М. Горький. «Уж такое мое счастье — быть гонимым от всякого строя»,— пишет он не без иронии французскому издателю Толстого Шарлю Соломону в 1926 году после выхода из Бутырки.

Новиков Михаил Петрович, 1870 г. р.,— самобытный крестьянский писатель, близкий друг Л. Н. Толстого. С великим писателем Новиков впервые познакомился в 1895 году в Москве. Он тогда служил писарем в Московском окружном штабе. С тех пор и до самых последних дней жизни Л. Толстого их дружба не прерывалась. Л. Н. Толстой принимал деятельное участие в судьбе Михаила Петровича. Страстный искатель истины и правды, находившийся под впечатлением книг Толстого, М. Новиков постоянно вступал в конфликты с властями. Однако, несмотря на все трудности, Михаил Петрович до конца своих дней оставался верен идеям правды, доброты и справедливости.

Именно к нему, в его крестьянскую избу в село Боровково предлагал приехать Л. Н. Толстой, обдумывая свой уход из Ясной Поляны. О чем он написал в письме, прося приюта и ночлега. Трагедия была в том, что это письмо задержалось в пути. М. Новиков на него ответил, с восторгом предложив скромное пристанище своему великому учителю. Но было поздно. Не дождавшись ответа, Лев Николаевич покинул Ясную Поляну.

Уже при Советской власти, публикуя свои воспоминания о встречах с Толстым, Михаил Петрович однажды напишет: «Я виноват в его смерти...»

История не признает сослагательного наклонения. Тем не менее — неизвестно, как бы сложилась жизнь великого писателя, состоявшись его переезд в село Боровково.

А тогда:

Циркуляр калужского губернатора-церемонимейстера князя Горчакова:

«По имеющимся у нас сведениям, граф Лев Николаевич Толстой со знакомым своим доктором скрылся из имения Ясная Поляна Тульской губернии. Предписываю на случай появления графа Толстого или вообще странника, возраст и приметы которого подходили бы к личности графа Толстого, не применять к нему предусмотренных законом мер как против беспаспортного».

Скандала все-таки боялись, но слежка шла.

Телеграмма из Козельска:

«Доношу граф Толстой прибыл ночным поездом Оптино доктором ночевал утром выбыл извозчике Шамордин монастырь сестре обещал вернуться Оптино. За исправника Чуфаровский».

Рапорт губернатору из Перемышля:

«Граф Толстой отправился к проживающей в монастыре своей сестре монахине Марии Николаевне, у которой и провел остаток вечера. На другой день, в семь часов утра, один отправился пешком в прилегающую к монастырю деревню Шамордино и

пытался там нанять квартиру у крестьян, в чем ему было отказано. Администрация монастыря была крайне недовольна пребыванием графа Толстого и решила в случае его намерения оостаться отказать ему в сдаче на продолжительное время помещения. По сведениям, добытым мною в монастыре, граф Толстой уехал из Ясной Поляны вследствие семейных неприятностей, возникших по поводу составленного им духовного завещания и, по-видимому, возвращение его в данное время в Ясную Поляну для лиц, его окружающих, является нежелательным. Отъезд его из монастыря был столь внезапен, что сестра его монахиня не успела прийти в гостиницу проститься с ним. В Козельске он отправился к поезду, отходящему на Белев, но, по-видимому, с тем, чтобы на одной из промежуточных станций тайно свернуть на Москву. Исправник Кормилицын».

Вот так... Бездомного, больного 82-летнего старика, только что потерявшего все на свете — жену, детей, крышу над головой, кусок хлеба и даже права на свои книги — гоняют по России, как бродячего пса. За что? За то, что имел свое, выстраданное мнение о существующей власти, войне и мире, судьях и церковниках, земле и свободе. И вот монахи стали полицейскими осведомителями, крестьян кто-то настраивал против их же защитника. Сопровождают в его скитаниях только доктор Мавковецкий да бесчисленная стая шпиков...

Рапорт из Козельска:

«Доншу Вашему Сиятельству, что граф Лев Николаевич Толстой, отправившись из пределов вверенного мне уезда по Рязанско-Уральской ж. д., в пути следования заболел и остановился на станции Астапово... За исправника Чуфаровский».

Из Петербурга — калужскому губернатору:

«Если в случае смерти графа Толстого поступят просьбы о служении панихид, не оказывайте противодействия и предоставьте всецело разрешение этого вопроса местной церковной власти. За устроителями и присутствующими на панихидах благоволите учредить неослабленно наблюдение. За министра внутренних дел — генерал-лейтенант Курлов».

Сразу после кончины Толстого сотрудники службы наружного наблюдения — филеры доложили руководству о случившимся и затем сопровождали тело до Ясной Поляны.

Циркуляр полицмейстеру и уездным исправникам Калужской губернии:

«Принять меры к тому, чтобы публикации о служении панихид допускались не иначе, как с разрешения полиции по получении письменного извещения подлежащего духовного лица. Вице губернатор Оленин».

1911 год. Телеграмма министра внутренних дел Столыпина:

«Ввиду происходящих в Петербурге беспорядков в высших учебных заведениях, могущих повториться в других городах, благоволите принять к неукоснительному исполнению нижеследующие указания: предупредите учебные начальства, что всякие сходки не должны быть разрешены; предупредите, что если такие сходки состоятся, то для прекращения их в учебные заведения будет введена полиция; не допускается выход из учебных заведений толпой, а отдельно выходящим группам не разрешайте останавливаться и собираться; всякая уличная демонстрация должна быть немедленно подавлена. Предупредите редакторов газет, что помещение статей, поощряющих или одобряющих уличные демонстрации, недопустимо. В случае неисполнения налагайте административные взыскания в высшей мере. Не разрешайте до прекращения всяких беспорядков никаких собраний, на которых по составу лиц или направлению общества можно ожидать антиправительственных или возбуждающих к беспорядкам постановлений».

Это даже год спустя, в 1911-м году, тень Толстого была страшна властям. Охранка в немалой степени приложила руку к травле Толстого на протяжении десятилетий.

Л. Н. Толстой был не только величайшим писателем, но и величайшим русским диссидентом XX века. Как сейчас выяснилось, за ним велась неуыпная слежка и полицией, и охранкой, имевшей множество агентов, в том числе глубоко законспирированных, в ближайшем окружении писателя.

Не цель этого очерка рассматривать философские и монетаристские воззрения М. П. Новикова, его изображения самодержавной власти и критика послереволюционной, которая, к разочарованию, обернулась по его мнению диктатурой ленивых и завистливых. За это он пятнадцать лет отсидел в тюрьмах и побывал в ссылках. Любопытно, однако, что за 70 лет до Егора Гайдара крестьянин Лаптевского уезда Михаил Новиков давал те же самые «монетаристские рецепты». Но об этом отдельный разговор. Как и о его необычайной биографии.

В отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве — крупнейшего хранилища рукописей и документов писателя и лиц из его окружения, хранится 8 писем Л. Н. Толстого к М. П. Новикову, а также письма Новикова к Толстому, переданные в музей самим Михаилом Петровичем в 30-е годы. В 1987 году дочь Новикова передала рукописи своего отца. Однако многие документы, в том числе часть его дневника, который Новиков вел на протяжении всей своей жизни, считались окончательно утерянными. Это и неудивительно. Каждый арест крестьянина Новикова сопровождался конфискацией обнаруживаемых во время обысков рукописей писем, отдельных заметок.

В свое время в торжественной обстановке сотрудники Управления ФСБ по Тульской области передали в музей 36 документов, касающиеся деятельности М. П. Новикова, представляющих историческую и литературную ценность. Документы, среди них и часть дневника М. П. Новикова, считавшаяся утерянной, были обнаружены в ходе работы с архивом ФСБ. Среди переданных документов находилось письмо к Новикову из Парижа от книгоиздателя Шарля Соломона. Ценность этого письма в том, что написано оно рукой дочери Л. Н. Толстого — Татьяной Львовной под dictation француза. Этот факт для сотрудников музея стал настоящим открытием. Важно, что документы теперь хранятся в надлежащем им месте.

Многое прояснилось и в биографии самого Новикова. До последнего времени его дочь, да и работники музея считали, что он погиб в 1939 году. Однако, только сейчас, изучая материалы уголовных дел, установлено, что определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 8 марта 1969 года Новиков Михаил Петрович, арестованный 9 августа 1937 года вместе со своим братом Иваном Петровичем, был расстрелян 28 августа 1937 года по постановлению тройки УНКВД по Московской области. Поэтому же определению он был полностью реабилитирован. К сожалению, сейчас уже никак нельзя установить точное захоронение Новикова. Дело в том, что после ареста в с. Боровское он и его брат были этапированы в Серпуховскую тюрьму, где их и ждала страшная участь.

После ареста Новикова у него остались жена, два сына и две дочери. Не получив никаких известий о судьбе родного им человека, они пытались найти правду в различных инстанциях. Жена и средняя дочь Михаила Петровича умерли, не дождавшись в свое время ответа на многочисленные запросы о судьбе старого человека. Его сын, инженер, погиб на фронте в боях за Родину. Не узнала правды о последних днях жизни отца и младшая дочь, ставшая профессором, доктором филологических наук. Она умерла в Москве в 1992 году.

Увы! Трагическая судьба Новикова по-своему закономерна, но от этого не перестает вызывать сочувствия.

Были на Тульской земле великие русские писатели, но были и есть талантливые их последователи и ученики!